

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ

Семантические преобразования в лексике, наряду с номинацией новых реалий, способствуют **расширению и обогащению словарного состава**. Приобретение словом нового значения может привести к рождению нового слова, усилив тем самым языковую омонимию. Среди **семантических процессов** выделяются три основных:

- **расширение значения**
- сужение значения
- переосмысление

Показательные **изменения** произошли со многими давно известными языку словами. Например, слова *рынок*, *клуб*, *дом* явно расширили свое значение.

Мы привыкли связывать понятие «**рынок**» с реалиями советской жизни - колхозным и совхозным хозяйством. Сегодня появились: *оптовый рынок*, *муниципальный*, *вещевой*. В таких контекстах отражен процесс создания рыночных отношений в стране.

Слово **клуб** еще недавно ассоциировалось с культурно-массовыми учреждениями для рядового советского человека (*сельский клуб*, *городской клуб*, *клуб студенческий*, *клуб туристов* и др.).

Сегодня появились клубы иного типа, модернизированные в соответствии с потребностями времени: *арт-клуб*, *диско-клуб*, *клуб-ассоциация*, *бизнес-клуб*. Это учреждения для людей с высоким уровнем доходов.

Кроме того, это может быть международная организация (финансовая, коммерческая): *Европейский клуб стран-кредиторов*, *Инвестиционный клуб*, *Парижский клуб* и др., в том числе *ночной клуб* (ночной ресторан с развлекательной программой).

Расширило сферу своего употребления и слово **дом**.

До недавнего времени мы знали формулы «дом + род. п.» - *Дом обуви*, *Дом тканей*, *Дом одежды* - т.е. специализированные магазины, или *Дом актера*, *Дом журналиста* - учреждения типа «клуб профессионалов».

Сегодня появились названия торговых и коммерческих фирм: *Издательский дом*, *Компьютерный дом*, *Страховой дом*; возродилось старое значение «предприятие, заведение»: *Торговый дом «Библио-Глобус»*, *Торговый дом на Смольной*, *Торговый дом ГУМ* и др.

Кроме того, существует **ряд частных семантических преобразований**, связанных с **актуализацией** или **деактуализацией значений**.

Социально-политические процессы последних лет обусловили многие языковые преобразования. Активнее всего новые формы общественных отношений проявились в разнообразных **семантических изменениях**. Особенно показателен в этом отношении **газетный материал**. Именно здесь новая, посткоммунистическая идеология обрела официальный статус.

Прежде всего, отмечается **расширение значения с одновременной политизацией** его в группе нейтральных, часто конкретных по применению слов. Например, слова

перестройка, подвижка, прорыв, застой, вступив в новые контексты, **приобрели социально-политическую значимость**.

В слове *перестройка*, как политико-экономическом термине, усилился его именной характер, поскольку мотивированная прежде связь существительного *перестройка* с глаголом *перестроить* в значении «произвести переделку в какой-либо постройке» деактуализировалась и на передний план выдвинулось значение «коренное изменение в политике и экономике, направленное на установление рыночных отношений, на развитие демократии и гласности». **Новое значение** послужило мотивацией для **образования целого гнезда слов**: *перестроечный процесс, антиперестроечный, доперестроечный, постперестроечный, перестройщики*.

Слово *подвижка*, имевшее специальное значение (*подвижка морского дна, подвижка льда*) также расширило свое значение за счет социальных и политических контекстов: *подвижки в области российско-американских отношений, подвижки в союзных структурах*.

При слове *прорыв* в словарях обычно фиксируются значения «место, где что-то прорвало» и «нарушение хода работы».

Современные контексты и в данном случае расширяют семантическую структуру слова: *прорыва вперед не было, прорыв в урегулировании этнического конфликта, прорыв в экономике*.

Слово *застой* как термин, обозначающий «время замедленного развития экономики, пассивного, вялого состояния общественной жизни, мысли» (*застойный период*), также оторвалось от своего первичного употребления (*застой в крови, застойные явления в легких, вода застоилась*) и переместилось в сферу экономической и политической жизни.

Своеобразное **расширение значения** обнаруживается и у слов, обозначающих **правовые понятия**, нравственные, иногда понятия искусства, социально-политические. Это давно известные в языке слова типа *правосудие, справедливость, гуманность, демократия, партия, реализм* и т.п.

Прежде эти слова **в советский период** фактически имели предельно узкое значение. И это сужение осуществлялось в результате того, что слова имели однозначный контекст, постоянные определения: *советское право, советская справедливость, пролетарское правосудие, социалистическая гуманность, социалистическая демократия, социалистический реализм*.

Такие определения **обедняли значения слов**, ограничивая их принадлежностью к сфере правовых, социальных, политических и нравственных отношений, культивируемых в одном-единственном обществе. Подобные контексты не давали словам выйти на общечеловеческий уровень фиксации значений.

Правда, такая мода давать определения понятиям общего плана не изжита и сегодня, только эта страсть к определениям выражается в оценочном плане прямо противоположным способом: то, что оценивалось знаком плюс, получило минусовую оценку (*бюрократический социализм, государственный социализм* и т.п.).

Иногда ситуативный контекст был настолько ограничен и очевиден, что определения даже и не требовались по условиям функционирования в советском обществе.

Например, слово **партия** как политическая организация включало в себя семантический компонент «коммунистическая», и определения не требовались, так как лексемы *партиец, партия, партийный, беспартийный, член партии, нечлен партии, обком, райком, горком партии* понимались однозначно.

Расширение значения обнаруживается и в таких словах, как *идеология, экология*.

Термин **идеология** - система взглядов, идей, характеризующих какую-либо социальную группу, класс, политическую партию, общество - в словарях доперестроечного периода обязательно снабжался указанием на марксистко-ленинскую идеологию. Сейчас термин *идеология*, сохранив основное значение «система взглядов, идей...», стал употребляться и в иных сферах человеческой деятельности, отнюдь не идейно-политических: *идеология производства, идеология технологического процесса* и т.д.

Очень широкую сферу применения получил термин **экология** (гр. oikos - дом, родина + logos - понятие, учение) - раздел биологии, изучающий взаимоотношения животных или растений с окружающей средой (*экология животных, растений, человека*).

В настоящее время употребление термина распространилось и на социальную сферу, сферу культуры, нравственности и т.п.: *социальная экология, экология культуры, экологическая этика*.

Известны и **другие переносные значения** термина - *экология слова* (Сов. Россия, 1988, 1 марта); *экология утрат* (Комс. пр., 1988, 2 марта); *экология души - наша дорога в будущее*; передача на радио называется «*Экологически чистый журнал*».

«Словарные материалы - 80» (Новое в русской лексике. - М., 1984) зафиксировали и такое употребление слова: *экологизация производства* - экологизация как оснащение производства средствами, устраняющими вредное воздействие на окружающую среду. Таким образом, все чаще в слове звучит семантический компонент «бережное отношение к чему-либо».

Все это очевидные **сдвиги в семантике слов, качественные изменения в лексике, отражающие глубинные процессы в семантической структуре слов**. Можно привести и другие примеры, когда новое значение слов и соответственно их новое восприятие обеспечивается знанием внешних причин, обстоятельств, деталей из жизни идеологически и политически перестраивающегося общества.

К семантическим процессам в лексике относится и процесс **деполитизации и деидеологизации** некоторых групп слов.

Происходит освобождение семантики слов от политических и идеологических довесков.

Например, слово *диссидент* явно лишилось отрицательной окраски; слова *бизнес, коммерсант, миллионер, предприниматель, частник* также утратили идеологические приращения негативного плана.

Они обычно снабжались ранее комментарием, относящим данные понятия к жизни капиталистического, буржуазного общества.

Крамольными были и термины *оппозиция, плюрализм, забастовка, эмигрант* и др.

Например, СЭС подчеркивал при определении слов *забастовка, забастовать* принадлежность подобных явлений капиталистическим странам (прекратить работу - в капиталистических странах). В. Даль объяснял это слово еще на уровне жаргона (прекратить карточную игру; баста - конец).

В словарях иностранных слов 50-60-х годов слово *плюрализм* (в одном из своих значений) определялось как ложное идеалистическое мировоззрение или (в другом значении) как одна из идей буржуазной теории общественного устройства, состоящая в том, что общественно-политическая жизнь якобы представляет собой состязание, конкуренцию множества социальных групп. Значение «множественность взглядов, мнений» если и фиксировалось, то только в конце перечня.

Ныне нейтральное слово, отражающее современную реальность, *предприниматель* в ранних изданиях Словаря С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (в частности, в 1975 г.) определялось так: 1) капиталист, владеющий предприятием; 2) предприимчивый человек, делец. А *делец* в свою очередь получал дефиницию: человек, который ловко ведет свои дела, не стесняясь в средствах для достижения своекорыстных целей.

Вот выписки из последнего издания словаря С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1998): *предприниматель*: 1) владелец предприятия, фирмы, а также вообще деятель в экономической, финансовой среде; 2) предприимчивый и практичный человек.

Идеологическими установками недавнего времени была вызвана и **негативная окраска** слов типа *бизнес, коммерция, фермерство* и др.

Поскольку слова (т.е. понятия, явления) существуют не сами по себе, а в определенном обществе, то **политизация и деполитизация** всегда сопровождает трактовку некоторых групп лексики и, соответственно, их официальную подачу в лексикографических трудах. Да и в народе тоже, например, нейтральные экономические термины *приватизация, приватизировать* были «переведены» обманутым населением глаголом «украсть».

Яркой иллюстрацией, ставшей уже хрестоматийной, **политизации** слов (часто терминов) является сопоставление дефиниций слов *разведка* и *шпионаж*.

СЭС (1979) определяет эти слова так:

Шпионаж (от нем. Spion - шпион от глагола Spähen - выслеживать) - передача, похищение или собирание с целью передачи иностранному государству или его агентуре сведений, составляющих государственную или военную тайну. В СССР шпионаж - особо опасное государственное преступление.

Разведка (воен.) - совокупность мероприятий, проводимых с целью сбора данных о действительном или вероятном противнике, местности и др., необходимых для оценки обстановки и принятия решения.

Словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1995, 1998):

Разведка: 1) обследование чего-нибудь со специальной целью; <...> 4) организация, ведающая специальным изучением экономической и политической жизни других стран, их военного потенциала.

Шпионаж - выведывание, собирание или хищение сведений, составляющих военную или государственную тайну, с целью передачи иностранному государству. Интересная деталь: в том же словаре 1981 г. дефиниция слова шпионаж начинается словосочетанием «преступная деятельность».

Политизация слов-терминов - это не только и не столько изобретение лексикологов. Словари лишь фиксируют этапы в жизни слов, их «официальное понимание».

Нарращение особого смысла прежде всего происходит в официальной прессе. Например, российские СМИ примерно до 1995 г. воюющих чеченцев называли *бандитами*, *членами незаконных вооруженных формирований* (более нейтральное обозначение), *дудаевцами*, *духами*, *моджахедами*, *наемниками*.

Затем «бандиты» и «члены незаконных вооруженных формирований» исчезли из текстов СМИ (изменилась обстановка в стране) и появились в сводках *сепаратисты* (нейтрально и необидно!). *Сепаратист* - сторонник сепаратизма, а сепаратизм (книж.) - стремление к отделению, обособлению. Это новое обозначение вызвало некоторое недоумение, так как оценочный смысл «бандитские формирования» сохранился, иначе как же можно объяснить фразу типа: «Омоновцы (или федералы) уничтожили нескольких сепаратистов». Наряду с сепаратистами в период переговоров с чеченцами в Москве фигурировал и термин «*чеченская оппозиция*». Так в политическом лексиконе разрушаются смысловые корреляции слов.

Среди семантических процессов в лексике современного русского языка особо стоит вопрос об изменении значений, **переосмыслении слов**. В ряде случаев эти процессы совмещаются с процессами расширения или сужения значений.

Однако в других случаях путем своеобразной метафоризации или аналогизации происходит фактически появление новых слов-омонимов, например ползунок в значении «замок молнии»; *сигнал* - «донос»; *комбайн* - «комплект одежды», «кухонный комбайн»; *художница* - «гимнастка»; *челноки* - «торговцы привезенными товарами»; *позвоночник* - «лицо, получившее должность по звонку»; *подснежник* - «автомобилист-частник» (после зимнего перерыва севший за руль); *захлопывание* - «хлопая, заставить замолчать» (*захлопать депутата*).

Часто слово обрастает целым рядом новых значений. Примером может служить слово **диалог**, ныне явно включенное в политический словарь благодаря приобретению им новых значений.

О.П. Ермакова отмечает в политических контекстах 90-х годов четыре новых значения: 1) неофициальные переговоры (*диалог с оппозицией*); 2) дискуссия (*манера диалога*); 3) договоренность (*диалог с руководством завода*); 4) общение (*развитие нашего диалога с внешним миром*).

Кроме того, особое значение *диалог* приобретает в деловых кругах, где слово обозначает «сотрудничество» (*диалог с фирмой не получился*).

Слово *диалог* часто употребляется как антоним к слову *конфронтация* (*диалог - мирное урегулирование конфликтов*). Ср. также название книги А. Меня: «Трудный путь к диалогу».

При **возрождении лексики, относящейся к духовным традициям российского общества**, также замечается **полное или частичное изменение значения**, семантическое приспособление слова к новым общественным ситуациям.

Например, толкование (и понимание) слова **милосердие** в современном языке явно претерпело серьезные изменения. Его значение сузилось до значения «благотворительность». Старославянское *милосѣрдие* восходит к корню *милость* -

«добродетель, состоящая в спомоществовании ближним» (Словарь Академии Российской, 1793). Ср.: *помилование, милостивый государь, талант милостью Божьей, милости просим, милостыня* (не подавание, а благотворительность). *Милосердие* - это готовность помочь (*сестра милосердия*).

В.И. Даль толкует *милосердие* как сердоболие (ср. лат. *misereō* - жалеть, сострадать и *cordi* - сердце), сочувствие, жалостливость, мягкосердечие, желание помочь. Все это «личностные» значения, не общественные. Теперь мы говорим о «*грузе милосердия*» (гуманитарная помощь), совершаем «*акции милосердия*». Существует «*служба милосердия*».

Современные контексты - *государственное милосердие, упражнение в милосердии, дефицит милосердия, официальное милосердие, маска милосердия, декрет о милосердии, практика милосердия, неделя милосердия, хроника милосердия, урок милосердия, призыв к милосердию* и др. Ср., например: На днях в городе Соколе пожилые люди получили достойный подарок. Называется он - «Дом милосердия» (Труд, 2000, 3 окт.).

Образовался целый ряд номинаций: *благотворительность, спонсорство, милосердие*. Таким образом, слово встраивается в семантически неадекватные контексты. Устойчивое употребление слова в новых контекстах свидетельствует о победе в нем значения «денежные, вещевые пожертвования», т.е. в конечном счете это «милостыня».

Семантические преобразования коснулись и многих других слов современного русского языка. Часто эти преобразования не связаны с внутренними потребностями языка, а вызваны стремлением журналистов к новомодному слову, способному выручить в любой, каждой речевой ситуации.

Интересными наблюдениями в этом смысле поделился Эр. Хан-Пира на страницах «Русской речи». Речь идет о новых употреблениях прилагательных *знаковый* и *культурный*, которые в современной периодической печати чрезмерно расширили свои контексты, далеко отойдя от первоначального смысла.

Прилагательное *знаковый* обычно помещается в словарях в словарной статье «знак», где перечисляются все возможные значения данного слова. Контексты употребления всем известны: *знак стоимости* (денежные знаки), *знак товарный*, *знак языковой* (система языковых знаков), *знаки препинания, знаки отличия и знаки различия* (у военнослужащих); *знаки внимания* и некоторые др.

Случаи употребления в современной печати слова *знаковый* не связаны с теми значениями слова знак, которые отмечены словарями. Семантическое изменение прилагательного *знаковый* сообщает ему некоторую самостоятельность, без мотивации производящей основой. Слово получило оценочное значение, которого не было ранее (*знаковая фигура советского и российского баскетбола; приезды в Москву М. Растроповича «всегда носят знаковый смысл»*). Таким образом, формируется значение «символизирующий, знаменующий, характеризующий собой, наиболее четко представляющий какие-либо явления, события, периоды общественной жизни». Пример: *Роль Руматы - из этого ряда. Эта роль знаковая, эпохальная, в каком-то смысле совсем не проще Гамлета* (МК, 2000, 14 дек.).

Прилагательное *культурный* также приобрело оценочный смысл и утратило прямую связь с производящей основой *культ*, которая несет в себе, как свидетельствуют словари, два значения: 1) в религии: служение божеству и связанные с этим действием

обряды (служители культа); 2) переносное значение - преклонение перед кем-, чем-нибудь, почитание кого-, чего-нибудь (культ личности).

Прилагательное *культовый* связано с первым значением слова *культ* ([С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова](#), 1998) (от лат. cultus - почитание).

В современных контекстах появилось значение оценочности (*культовый* - популярный, почитаемый, достойный восхищения): *культовая фигура* (о принцессе Диане), *культовый игрок* (о спортсмене), *культовый актер* (об одном из зарубежных актеров), *культовое произведение* (о повести «Москва-Петушки» В. Ерофеева), *культовый фильм* (о фильме «Место встречи...»).

Примеры: *Огонь - это, разумеется, сам Меньшиков, личность культовая, загадочная, талантливая, увенчанная и прочее* (АиФ, 2000, № 50); *Жаль потраченного воскресного вечера, который полстраны ждали у телевизоров, дабы увидеть «культовые» фильмы «культового» режиссера* (АиФ, 2000, № 52).